

УДК: 327 (510:73)

Янь Бинлян*аспірант 3-го года обучения каф. международных отношений
Белорусского государственного университета***Yan Bingliang***Post-Graduate Student of the 3rd Year of Study of the Department of International Relations
at the Belarusian State University
e-mail: 1063553562@qq.com***ПРОБЛЕМА ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ
В КОНТЕКСТЕ КИТАЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 2009–2018 гг.**

Исследуется влияние проблемы Южно-Китайского моря на китайско-американские отношения в период с 2009 по 2018 год, рассматриваются причины возникновения разногласий между двумя государствами, которые возникли из-за данной проблемы, мотивы активного вмешательства США в политику региона Южно-Китайского моря, акцентируется внимание на проблеме Южно-Китайского моря как на плацдарме стратегического соперничества между КНР и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Отмечено, что в условиях периодической эскалации ситуации в регионе Южно-Китайского моря государства предпочитают решать конфликтные ситуации путем мирного диалога. Определено, что, несмотря на все конфликты и разногласия по поводу данной проблемы, мирное и плодотворное сотрудничество по-прежнему является главным вектором развития китайско-американских отношений.

Ключевые слова: *китайско-американские отношения, Южно-Китайское море, соперничество и диалог.*

The South China Sea Problem in the Context of Sino-American Relations in 2009–2018

This article studies the impact of the South China Sea issue on Sino-US relations from 2009 to 2018, discusses the reasons for the differences between the two countries over the issue, and the motivation for the US to actively intervene in the South China Sea, which is focusing on the South China Sea issue serves as a springboard for Sino-US strategic confrontation in the Asia-Pacific region. Despite the cyclical escalation of the situation in the South China Sea, countries are more willing to resolve conflict situations through peaceful dialogue. It is concluded that despite the many contradictions and differences on this issue, peaceful and productive cooperation is still the main driving force for the development of Sino-US relations.

Key words: *Sino-American relations, South China Sea, rivalry and dialogue.*

Введение

«Проблемой Южно-Китайского моря» принято называть морские и территориальные споры в Южно-Китайском море между государствами, расположенными непосредственно в акватории данного моря. После прихода к власти в США Барака Обамы вектор политики в отношении проблемы Южно-Китайского моря сместился в сторону активного вмешательства в дела региона, хотя прежде США занимали нейтральную позицию в образовавшемся конфликте. Используя свои политические и экономические рычаги давления, США втянули в данный конфликт не только страны региона, но и все мировое сообщество, прев-

ратив данный конфликт в плацдарм для очередного витка стратегического соперничества [9].

После избрания нового президента США Дональда Трампа, отношения с КНР хоть и претерпели значительные изменения, но в итоге все равно ухудшились, а проблема Южно-Китайского моря стала «разменной монетой» в двухсторонних переговорах. Принятая администрацией Трампа политика «Америка прежде всего» провозглашала новую политику «Индо-Тихоокеанской стратегии», пришедшую на смену политике «перебалансировки сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе», которую проводила администрация президента США Барака Обамы. Новая политика США активно продвигала создание прочной связи Индии с Азиатско-Тихоокеанским регионом, попутно наращивая ее военную и экономиче-

Научный руководитель – Анатолий Аркадьевич Розанов, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Белорусского государственного университета

скую мощь для дальнейшего уравнивания Индии с политической мощью КНР.

Для демонстрации своей мощи и влияния в регионе США постоянно наращивали свое военное присутствие в акватории Южно-Китайского моря, что привело к увеличению риска открытой военной конфронтации двух государств. Через акваторию Южно-Китайского моря проходят маршруты стратегической инициативы КНР «Один пояс – один путь», таким образом, помимо защиты интересов нефтегазовой отрасли Соединенных Штатов и прочих экономических интересов в регионе, США планируют сдерживать экономическое развитие КНР путем блокировки морских торговых путей и превратить Азиатско-Тихоокеанский регион в стратегический плацдарм для ослабления влияния КНР в мире.

Проблема Южно-Китайского моря является одним из краеугольных камней стратегического соперничества между КНР и США. За несколько прошедших лет китайские и американские ученые провели множество комплексных исследований по проблеме Южно-Китайского моря. Результаты данных исследований не только помогают понять многогранность китайско-американских отношений, но также помогают резюмировать возникшие проблемы и предлагают пути их решения. Существует три основных направления анализа проблемы Южно-Китайского моря:

1. Анализ и исследование политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: китайские ученые Чжан Сюэкунь [18] и Ся Липин [13] в своих работах анализируют изменения в политике США в отношении Южно-Китайского моря во время правления президентов Обамы и Трампа, а также подробно останавливаются на причинах активного вмешательства США в политику региона Южно-Китайского моря; американские ученые Роберт Саттер [29] и М. Тейлор Фрейвел [27] подчеркивают важность вопроса Южно-Китайского моря в долгосрочной политической стратегии США, а также рассматривают отрицание американскими властями исторического суверенитета Китая над территориями в Южно-Китайском море как «необходимое зло» политики правительства США. Но в то же время, и китайские, и американские ученые настаивают на верховенстве международ-

ного права и заявляют о недопущении эскалации конфликта и возникновения открытых военных противостояний в регионе.

2. Конфликт в регионе как плацдарм стратегического соперничества: в случае анализа проблемы Южно-Китайского моря через призму стратегического соперничества КНР и США, взгляды американских и китайских ученых кардинально отличаются друг от друга. Американские ученые Лешек Буцинский [25] и Питер Даттон [26] анализируют экономический подъем КНР и становление Китая как основной силы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Буцинский полагает, что как только Китай нарастит присутствие своих вооруженных сил и военно-морского флота в регионе до такого количества, которое будет превышать ВМС США и будет угрожать интересам Соединенных Штатов, конфликт между США и КНР в регионе перейдет в фазу активного противостояния. Даттон полагает, что милитаризация Китаем островов в регионе – не что иное, как попытка «разбалансировать» регион и навязать другим странам свое мнение, используя имеющиеся рычаги давления. Однако китайские ученые Ян Чжижун [24] и У Шицунь [15] отвергают, что КНР действует с позиции силы и принуждения, акцентируя внимание на соблюдении международных договоренностей и разъясняя в своих работах исторические права на акваторию Южно-Китайского моря.

3. Важность конфликта для КНР и США и поиск возможных вариантов урегулирования проблемы: китайские и американские ученые совместно выступают за дальнейшее развитие региона и полагают, что несмотря на открытые выпады правительств обеих стран против друг друга, в регионе Южно-Китайского море продолжит царить мир и стабильность. Китайские ученые Ни Фэн [9] и Хуан Фэнчжи [16] подчеркивают, что данный конфликт является «кратковременным разногласием», и призывают не судить об отношениях КНР и США через призму данного конфликта – оба государства стараются в первую очередь разрешить все возникшие проблемы путем двухстороннего диалога. Американский ученый Майкл Суэйн [20] подчеркивает, что проблема Южно-Китайского моря не должна подрывать достижения китайско-американских отношений, а метод диалога

должен способствовать достижению консенсуса и избегания подобных конфликтов в дальнейшем.

Причины возникновения проблемы Южно-Китайского моря

Начиная с 70-х гг. XX в. государства в акватории Южно-Китайского моря полностью поддерживали, что острова архипелага Наньша в Южно-Китайском море являются законной территорией Китая. Ситуация в регионе была мирной, и о так называемой «проблеме» никто не заявлял. Однако после обнаружения вблизи Южно-Китайского моря больших запасов нефти, а также с принятием ООН «Конвенции о континентальном шельфе» и «Конвенции ООН по морскому праву», а также других документов, касающихся экологии и экономики в регионе, в регионе разгорелся конфликт по поводу принадлежности островов и морских путей. Внезапное обнаружение большого количества ресурсов заставило правительства государств в регионе обновить свои стратегические политики взаимодействия, вектор конфликта переместился из территориальной плоскости в правовую и экономическую плоскость. Все больше стран требовали пересмотра государственных границ в регионе [8]. Помимо Китая, свои права на территории в акватории Южно-Китайского моря заявляют Тайвань, Малайзия, Вьетнам, Филиппины, Индонезия и Бруней, а также шесть других стран. Вьетнам, Филиппины и другие страны направили свои вооруженные силы для оккупации островов и рифов, которые, как они заявляют, являются их территорией. В настоящее время, за исключением нескольких островов, контролируемых Китаем и Тайванем, все основные острова оккупированы Вьетнамом, Филиппинами и Малайзией. Китай фактически контролирует лишь 9 островов и рифов (материковый Китай контролирует семь островов, а Тайвань контролирует два). Вьетнам фактически оккупирует 29 островов, Филиппины восемь, Малайзия пять, Индонезия два и Бруней оккупирует один остров [12].

Правительство КНР всегда выступало за стратегию «совместного и мирного развития» региона, но в то же время КНР заявляет об исторических правах на острова в акватории Южно-Китайского моря и будет

делать все возможное для защиты национального суверенитета. Со временем заявления Китая стали более жесткими, заставив страны Юго-Восточной Азии запаниковать и почувствовать угрозу. Филиппины и Вьетнам не желали отказываться от экономических контактов с КНР, но в то же время выражали опасение, что весь регион окажется во власти Китая из-за непрерывно возрастающего влияния КНР в регионе и на мировой арене в целом. Именно по этой причине некоторые страны региона решили вовлечь в конфликт США для того, чтобы в регионе возникла «вторая сила», к которой можно будет примкнуть и поставить себя в более выгодное положение при «торгах» за территорию с КНР. Соединенным Штатам также выгодно участие в данном конфликте, ведь так они могут продолжить реализацию своих стратегий «перебалансировки» сил в регионе и «Индо-Тихоокеанского сотрудничества». Проблема Южно-Китайского моря стала одной из самых сложных проблем подобного рода в мире, она стала известна в Китае как «одна из четырех горячих точек в Азии».

Вмешательство США и сущность проблемы Южно-Китайского моря

В связи с усложнением общей геополитической ситуации в мире, вызванной «подъемом на Востоке и ослаблением на Западе» (усиление влияния КНР и ослабление влияния США), Соединенные Штаты и некоторые другие страны стали рассматривать регион Южно-Китайского моря как плацдарм для сдерживания влияния Китая. На данный момент США и КНР вступили в эпоху экономического и политического соперничества, а это значит, что борьба за Азиатско-Тихоокеанский регион сейчас в самом разгаре, и ни одна страна не собирается поступаться своими амбициями. США вкуче с другими государствами региона приняли беспрецедентные меры по наращиванию своих вооруженных сил в регионе для защиты от возможной «китайской агрессии», маскируя данные операции как «обеспечение беспрепятственного судоходства» и «защиту своих геополитических интересов в регионе». США использовали проблему Южно-Китайского моря как дополнительный козырь для усиления международного давления на КНР. Теперь уже

многие страны региона стали предъявлять территориальные претензии на острова и рифы региона, чем стали нести угрозу суверенитету КНР и мирному развитию региона.

После того как президент США Дональд Трамп вступил в должность, частота военных операций в регионе Южно-Китайского моря значительно усилилась. Также ВМС США устроили несколько провокаций, чтобы оказать давление на Китай и еще раз заставить мир усомниться в мирном характере КНР. США намеревались объединить свои силы с другими странами в регионе, чтобы продвинуть свою стратегию «Индо-Тихоокеанского сотрудничества» и ослабить влияние Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе [21]. Один из краеугольных камней проблемы – Китай считает эти острова своими на основе многолетней истории их владения, США же эти заявления оспаривают и считают китайские исторические факты недоказуемыми. По мнению Соединенных Штатов, воды Южно-Китайского моря являются международными водами, США подчеркивают необходимость обеспечения свободы судоходства на основании международных конвенций. Действия США по «обеспечению свободы судоходства» в Южно-Китайском море серьезно угрожают морской и военной безопасности Китая, урезают стратегическое пространство для защиты суверенитета и развития КНР. Однако, несмотря на существующие политические, экономические и дипломатические разногласия, сущность проблемы Южно-Китайского моря лежит не в плоскости территориальной принадлежности рифов и островов, прежде всего это стратегическое соперничество двух держав – КНР и США [16].

Разногласия и соперничество КНР и США в регионе Южно-Китайского моря

Южно-Китайское море имеет важнейшее экономико-географическое положение. Регион не только богат ресурсами, нефтью и природным газом, но и является «морским коридором», соединяющим Тихий и Индийский океаны, Восточную Азию и Океанию, через него проходят многие международные морские пути. Американские геополитики полагают, что «тот, кто контролирует Южно-Китайское море и проливы, тот контролирует всю ситуацию в

регионе» [18]. Осознавая важность проливов и акватории региона, США стремятся получить над ним контроль, именно из-за стратегических преимуществ региона отношения США и КНР серьезно обострились. Китай продолжал наращивать свое влияние путем реализации в регионе своей стратегии «Один пояс – один путь» и созданием Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. С вводом в строй авианосца «Ляонин» в 2012 г. и спуском на воду первого китайского авианосца «Шаньдун» в 2017 г. флот КНР получил небывалую военную мощь, а в 2018 г. Председатель КНР Си Цзиньпин при проведении военного парада в Южно-Китайском море заявил, что КНР необходимо «превратить ВМС Китая в военно-морской флот мирового класса» [10]. Экономическое влияние Китая и его стремление стать морской державой серьезно угрожают экономическим и стратегическим интересам США в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

С 2010 по 2018 г. США в рамках своей «Азиатско-Тихоокеанской стратегии сотрудничества» и «Индо-Тихоокеанской стратегии» укрепили свои отношения с Вьетнамом и Индией, а также заключили военный альянс с Филиппинами. США умышленно интернационализировали конфликт, в результате чего Япония, Австралия, Великобритания и Франция также оказались вовлечены в него. Американские исследователи полагают, что США, превратив конфликт из локального в международный, таким образом бросают вызов интересам Китая не только в Южно-Китайском море, а и во всем мире. Под видом привлечения мировой общественности США пытаются оказать давление на Китай, остановив его развитие и сохранив лидирующие позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе [4].

Географически Южно-Китайское море располагается между материковой частью Китая и островами Океании, расширение влияния КНР на этот регион может очень сильно ударить по амбициям США и ослабить их морское господство в регионе, которое они получили за счет захвата путей и фактической морской блокады КНР во время холодной войны. На данный момент США сдерживают морское развитие Китая, так как это направление сейчас является приоритетным для КНР [19]. США блоки-

руют морское развитие Китая путем создания т. н. «двух цепей островов» – стратегических линий, на которых находятся американские войска и которые всецело контролируются США: «первая цепь островов» (Алеутские острова, Курилы, Японский архипелаг, острова Рюкю, Филиппинский архипелаг, Индонезийский архипелаг) и «вторая цепь островов» (проходит от северной части Японии к Гуаму и через Микронезию, а заканчивается у берегов Папуа – Новой Гвинеи) призваны сдерживать растущее влияние КНР в регионе и не допустить дальнейшую китайскую экспансию в Океанию. Стремление ограничить влияние КНР на южных и западных границах Тихого океана – это не что иное, как попытка сохранить свое влияние в регионе и не дать КНР свободно развиваться в Тихоокеанском регионе [5]. В настоящее время КНР уже «прорвалась» сквозь «первую цепь островов», заключив несколько торговых, экономических союзов и реализовав несколько инвестиционных проектов, что затронуло стратегические интересы Соединенных Штатов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и нарушило мировую морскую гегемонию США.

На данный момент существуют три основные направления давления США на Китай: борьба за соблюдение свободы судоходства, участие в спорах о территориальной принадлежности островов и рифов и оспаривание суверенитета КНР над островами Южно-Китайского моря.

Борьба за свободу судоходства

США под видом обеспечения свободы судоходства в регионе посылают в Южно-Китайское море значительные силы для сбора разведанных, что не может быть проигнорировано официальным Китаем, который также вынужден ввязаться в эту «военную игру» ради сохранения своего суверенитета. И Китай, и Соединенные Штаты поддерживают свободу судоходства в Южно-Китайском море, но у каждой из стран есть собственное понимание «свободы». Официальная позиция КНР гласит, что Китай обладает суверенитетом над всеми островами в Южно-Китайском море и предусматривает, что для определения границы территориального моря используется метод прямой исходной линии с шириной береговых вод в 12 морских миль. Согласно

принятому в феврале 1992 г. «Закону Китайской Народной Республики о территориальных водах и смежных зонах», вход иностранных военных судов в территориальные воды и исключительные экономические зоны Китая должен быть одобрен правительством КНР [2].

В отчете Министерства обороны США «О свободе судоходства» за 2014 г. указывается, что метод «прямой исходной линии» Китая, запрет полетов в воздушном пространстве исключительных экономических зон, ограничения на полеты иностранных самолетов над опознавательными зонами ПВО без намерения войти в воздушное пространство Китая и запрет на проведение операций патрулирования в исключительных экономических зонах другими странами являются «чрезмерными притязаниями на международные воды». США используют эту формулировку для того, чтобы нанести репутационный ущерб Китаю и выставить его в негативном свете как захватчика и узурпатора. 27 октября 2015 г. американский военный корабль «Ларсен» вошел в сопредельные воды в 12 морских милях от рифового острова Наньша. 30 января 2016 г. ракетный эсминец «Кертис Уилбур» также появился в акватории Южно-Китайского моря. 3 марта того же года боевая группа авианосца USS «Стеннис» вошла в «спорные воды» Южно-Китайского моря. Помимо направления своих военных кораблей, США также используют экономические и политические рычаги давления: США заставили Филиппины подать иск о неправомерных действиях КНР в регионе Южно-Китайского моря в международный арбитраж в Гааге [25].

Китай поддерживает свободу судоходства в регионе, однако он предостерегает США: свобода судоходства не означает полную свободу действий. Американские корабли при входе в территориальные воды КНР ни разу не уведомили Китай, как того требуют международные правила. Прикрываясь борьбой за соблюдение свободного судоходства, США готовят политические и военные провокации против КНР. Поскольку Китай и США по-разному относятся к свободе судоходства в Южно-Китайском море, конфликт между китайскими и американскими военными кораблями в Южно-

Китайском море вскоре может перерасти в открытое противостояние [6].

Споры о территориальной принадлежности островов и рифов

В сентябре 2013 г. Китай начал строительство островов, увеличив путем намыва песка площадь восьми рифов в Южно-Китайском море. На островах Юншу, Чжуби и Мэйдзи были созданы аэродромы для китайских ВВС. В августе 2015 г. министр иностранных дел КНР Ван И заявил, что Китай остановил проект рекультивации островов Южно-Китайского моря. В январе 2016 г. первый самолет китайской гражданской авиации успешно приземлился на аэродроме острова Юншу [13]. Соединенные Штаты выдвинули против Китая обвинения в том, что проект Китая по расширению островов и рифов «развивается слишком стремительными темпами», и считают, что милитаризация островов и рифов, которую усиленно проводит КНР, направлена не столько на развитие региона, сколько на достижение военного превосходства в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Кроме того, на намытых островах и рифах были построены различные военные объекты, а также было развернуто соответствующее оборонительное вооружение для расширения всесторонних возможностей морской и воздушной контрразведки [15].

США заявляют, что военные действия Китая угрожают интересам США в Южно-Китайском море и критикуют милитаризацию региона. Соединенные Штаты начали обвинять Китай в размещении ракет класса «земля – воздух» в Южно-Китайском море на острове Юнсин, чем создают препятствия для мирного развития региона и противоречат свободе судоходства. Официальные лица КНР заявляют, что права Китая на суверенитет и смежные права в Южно-Китайском море сформировались в ходе длительного исторического процесса. Официальная позиция КНР остается неизменной: деятельность Китая на островах Наньша полностью находится в зоне государственных границ КНР, не затрагивает сферы влияния других стран региона и не нацелена против других государств, эти острова находятся далеко от международных водных путей, и нет абсолютно никаких препятствий свободному судоходству в

акватории Южно-Китайского моря. Помимо строительства военных объектов, на островах также расположены сооружения гражданского и административного назначения. Но несмотря на все заверения правительства КНР о мирном использовании островов, США продолжают выступать с резкими заявлениями по поводу «захвата островов» Китаем.

Спор о законности предложенной КНР «линии девяти пунктиров»

Китай считает, что суверенитет Китая над островами Южно-Китайского моря и связанные с ним права и интересы в регионе были установлены в ходе длительного исторического процесса и имеют достаточную историческую и правовую основу. Еще в декабре 1947 г. правительство Китая опубликовало «Карту островов Южно-Китайского моря», на которой было отмечено 11 пунктирных линий между внешними краями островов Дунша, Сиша, Чжунша и Наньша в Южно-Китайском море и береговой линией соседних стран. В 1953 г. китайское правительство удалило две пунктирные линии в заливе Бейбу и превратило их в 9 линий, которые образовали «линию девяти пунктиров» – линию, которую использует Китай для определения его территориальных требований в Южно-Китайском море. Это Парасельские острова (острова Сиша, на которые имеют претензии Вьетнам и Тайвань), острова Спратли (острова Наньша), чью принадлежность оспаривают Филиппины, Китай, Бруней, Малайзия, Тайвань и Вьетнам, и некоторые другие. По некоторым причинам, с которыми сталкивался Китай в тот период мировой истории, китайское правительство официально не разъяснило правовой статус территорий, опоясываемых этой линией, но всегда рассматривало эту U-образную линию как пограничную линию, а острова как собственность КНР. Китай обосновывает свои претензии на обширные воды Южно-Китайского моря еще морскими походами, совершенными в 1405–1433 гг. адмиралом Чжэн Хэ.

Однако Соединенные Штаты отрицают легитимность «линии девяти пунктиров», выступив с заявлением о невозможности принятия решения о принадлежности территорий, основываясь лишь на туманных исторических данных, а реальной пра-

вовай базы для выступлення с подобными действиями и заявлениями у КНР нет.

В мае 2009 г. Китай направил Генеральному секретарю ООН дипломатическую ноту с картой Южно-Китайского моря, на которой была нанесена «линия девяти пунктов» [23]. Работа китайских исследователей Хуана Фэнчжи и Лю Жуя «Размышления о проблемах китайско-американских отношений через призму конфликта в Южно-Китайском море» вызвала международный резонанс и была подвергнута критике со стороны США и других стран. 5 декабря 2014 г. Госдепартамент США опубликовал «Доклад о положении КНР в Южно-Китайском море» с анализом возникшей ситуации, в котором официально поставил под сомнение выдвинутую КНР «линию девяти пунктов», а также осудил действия Китая по захвату земель и намыву островов, определив данные действия как угрозу суверенитету стран – соседей КНР и региональной стабильности в целом. При поддержке и содействии Соединенных Штатов Филиппины подали иск о неправомерных действиях КНР в регионе Южно-Китайского моря в международный арбитраж в Гааге, в котором указывалось, что «деятельность Китая в этой акватории, включая захват и намыв островов, проходит в нарушение международного права, помимо этого, КНР не имеет единоличных прав на острова и рифы данного региона».

После получения положительного для Филиппин решения суда, США оказывали политическое и экономическое давление на КНР, побуждая китайские власти выполнять решение суда [24]. Министерство иностранных дел КНР в ответ на это сделало официальное заявление, что решение суда недействительно и не имеет обязательной силы, таким образом Китай не принимает и не признает его. Впоследствии правительство Китая опубликовало «Декларацию о территориальном суверенитете, морских правах и интересах в Южно-Китайском море», в очередной раз обозначив территориальную принадлежность островов и рифов в Южно-Китайском море, а также то, что Китай не принимает никаких претензий и исков на основании арбитражного решения международного суда [3]. Инициированный и спонсируемый США международный судебный процесс в Гааге против КНР привел

к ухудшению и без того непростых китайско-американских отношений.

Сотрудничество КНР и США по проблеме Южно-Китайского моря

Несмотря на взаимные обвинения и заявления о давлении, КНР и США стремятся решить проблему Южно-Китайского моря путем двухстороннего диалога для снижения градуса конфликта. После обострения ситуации в регионе, дипломаты КНР и США начали активно сотрудничать, чтобы остановить эскалацию ситуации в регионе. Официальные лица КНР и США стали проводить китайско-американские встречи на высшем уровне и вести многоуровневые официальные диалоги, чтобы совместно урегулировать разногласия в обеспечении мира и стабильности в Южно-Китайском море. В 2015 г. во время официального визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Соединенные Штаты, он заявил, что «у Китая никогда не было намерения милитаризации островов в спорном регионе Южно-Китайского моря» [7].

Во время визита президента США Трампа в Китай президенты выступили с заявлением, что «обе стороны ратуют за мирное развитие региона и поддержание стабильности в Южно-Китайском море, приветствуют мирные переговоры и метод двухстороннего диалога для решения проблемы спорных территорий» [14]. Си Цзиньпин также отметил, что «наиболее фундаментальное понимание результатов китайско-американского сотрудничества заключается в том, что обе стороны должны придерживаться принципов неконфронтации, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества. В таком большом Тихом океане достаточно места, чтобы вместить обе великие державы: как Китай, так и Соединенные Штаты» [11]. Благодаря обмену визитами на высоком уровне градус конфликта значительно снизился. КНР и США выбрали механизм двухстороннего диалога для разрешения проблемы Южно-Китайского моря.

Наиболее заметными элементами диалога включали в себя установление стратегического и экономического диалога между Китаем и США в 2009 г., учреждение консультаций между Китаем и США по азиатско-тихоокеанским вопросам на уровне за-

местителей министров иностранных дел в 2011 г. и механизм диалога между Китаем и США по вопросам безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, запущенный в 2015 г. На военном уровне Китай и Соединенные Штаты также достигли механизма взаимного уведомления о крупных военных операциях и подписали Китайско-американский кодекс поведения при столкновениях на море и в воздухе и создали механизм диалога для двух стран.

На китайско-американском саммите в сентябре 2015 г. лидеры Китая и США приняли решение больше сотрудничать друг с другом, чтобы исключить риск возникновения опасных ситуаций [22]. По результатам встречи Трампа с Си Цзиньпином в Мар-а-Лаго в 2017 г. были определены четыре основные направления стратегического и экономического диалога между Китаем и США: диалог по дипломатической безопасности, всеобъемлющий экономический диалог, диалог правоохранительных органов и органов кибербезопасности, а также социальный и гуманитарный диалог.

Бывший заместитель госсекретаря США Джон Негропonte сказал, что отношения между Китаем и США имеют решающее значение для глобального мира и процветания. США не являются одной из сторон проблемы Южно-Китайского моря, этот вопрос не является китайско-американским, и США надеются на мирное разрешение спора. КНР и США создали группы по исследованию проблемы Южно-Китайского моря, чтобы избежать ошибочных суждений и привести конструктивные доводы в данный международный спор. Китай и США стремятся совместно разрешить кризис в Южно-Китайском море и Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом, а также избежать военной конфронтации. Диалог КНР и США по данному вопросу – это показатель того, что страны дорожат своими хорошими отношениями и планируют их развивать в дальнейшем [20]. С точки зрения полученных результатов двухстороннего диалога, вышеупомянутые взаимные визиты на высоком уровне и тактика мирного урегулирования конфликтов между Китаем и Соединенными Штатами сыграли положительную роль в постепенном разрешении ситуации в Южно-Китайском море. В последние десять лет из-за того, что китайско-

американские отношения в сфере национальной обороны и безопасности стали более напряженными, в Южно-Китайском море возникло множество инцидентов, однако подобных китайско-американскому столкновению в Южно-Китайском море в апреле 2001 г. уже не возникало. С точки зрения китайско-американских отношений диалог и сотрудничество по-прежнему являются важной стратегией для разрешения разногласий между Китаем и США.

Заключение

Проблема Южно-Китайского моря изначально была двусторонней проблемой между Китаем и государствами в Юго-Восточной Азии, чьи территории находятся в акватории Южно-Китайского моря, и не затрагивала напрямую отношения между двумя крупными державами – Китаем и США. Однако с вмешательством Соединенных Штатов конфликты между Китаем и странами-соседями и напряженность между Китаем и Соединенными Штатами обострились. Из действий правительства США следует, что стратегия «возвращения Соединенных Штатов в Азию» заключается в том, чтобы использовать соперничающие за территорию с КНР страны для «перебалансировки» региона и возвращения гегемонии Соединенных Штатов в Азиатско-Тихоокеанском и Индо-Тихоокеанском регионах. США не ищут открытого противостояния, им лишь необходимо заново закрепитесь в Тихоокеанском регионе.

Хотя Вьетнам, Филиппины и другие страны в последние годы пытались использовать Соединенные Штаты для давления на Китай в вопросе Южно-Китайского моря и извлекать из этого выгоду, существует явное различие между интересами Соединенных Штатов в Южно-Китайском море и спорящих стран. Основные интересы спорящих стран, таких как Вьетнам и Филиппины, состоят в борьбе за суверенитет островов и рифов, а также за природные ресурсы, в то время как Соединенные Штаты имеют «явные интересы» в поддержании мира, стабильности, свободного судоходства и беспрепятственного делового обмена в Южно-Китайском море.

Несмотря на то, что по вопросу Южно-Китайского моря между Китаем и Соединенными Штатами существуют разногласия

и противоречия, у них также есть неразделимые интересы. И Китай, и Соединенные Штаты выступают за стабильность и развитие региона Южно-Китайского моря, активно разрешают споры посредством диалога и консультаций. Заявления по поводу Южно-Китайского моря и всестороннее урегулирование проблемы Южно-Китайского моря определили, что «отсутствие серьезной конфронтации» является основной чертой стратегии обеих сторон. Это отражает двойственный характер вмешательства США в политику Южно-Китайского моря: с одной стороны, это реакция на экономический подъем КНР и важная часть стратегии США в Азиатско-Тихоокеанском и Индо-Тихоокеанском регионах. С другой стороны, США не хотят напрямую противостоять

Китаю в Южно-Китайском море, не говоря уже о том, чтобы стать инструментом, используемым спорящими странами в Южно-Китайском море в поисках выгоды. Таким образом, несмотря на разногласия, КНР и США должны сотрудничать для разрешения проблемы Южно-Китайского моря – это важная особенность китайско-американских отношений и их стабилизатор.

Проблема Южно-Китайского моря является результатом китайско-американского сотрудничества, но в то же время и стратегического соперничества. Пока существует «общий интерес» как основа для взаимовыгодного сотрудничества китайско-американские отношения будут развиваться в позитивном ключе [17].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пресс-секретарь МИД КНР: строительство на островах Наньша и рифах является внутренним делом Китая [Электронный ресурс] // Интернет-версия официальной газеты ЦК КПК «Жэньминь жибао». – 04.09.2015. – Режим доступа: <http://xj.people.com.cn/n/2015/0409/c188514-24444571.html>. – Дата доступа: 14.02.2020 (на кит. яз.).
2. Ван Цзюньминь. Взгляд на претензии Китая в Южно-Китайском море с точки зрения международного права [Электронный ресурс] / Ван Цзюньминь // Новостной портал КПК. – 07.07.2014. – Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n/2014/0707/c40531-25245830.html>. – Дата доступа: 13.02.2020 (на кит. яз.).
3. Важное заявление председателя КНР Си Цзиньпина и правительства КНР касательно решения международного арбитражного суда в Гааге [Электронный ресурс] // Новостной портал «Всемирные новости». – 13.08.2016. – Режим доступа: http://www.globalview.cn/html/zhongguo/info_12134.html. – Дата доступа: 12.02.2020 (на кит. яз.).
4. Проблемы и текущая геополитическая обстановка в регионе Южно-Китайского моря [Электронный ресурс] // Науч.-исслед. ин-т Южно-Китайского моря. – 12.08.2018. – Режим доступа: http://www.nanhai.org.cn/review_c/307.html. – Дата доступа: 13.09.2020 (на кит. яз.).
5. Ли Юньпэн. Взгляд на текущее положение КНР и США в Южно-Китайском море через призму дилеммы безопасности / Ли Юньпэн, Шэнь Чжисин // Вестн. исслед. ин-та Юго-Восточной и Южной Азии. – 2015. – № 4. – С. 3–7 (на кит. яз.).
6. США прикрываются «свободой судоходства» для дестабилизации ситуации в регионе Южно-Китайского моря [Электронный ресурс] // Новостной портал Центрального телевидения Китая. – 12.05.2016. – Режим доступа: <http://news.cctv.com/2016/07/27/ARTIUzWTFIgt1M3J-ngcmnerW160727.shtml>. – Дата доступа: 12.02.2020 (на кит. яз.).
7. США сомневаются, готов ли Китай выполнить свое обещание по демилитаризации региона Южно-Китайского моря [Электронный ресурс] // Официальный сайт радиостанции «Голос Америки» в КНР. – 08.09.2016. – Режим доступа: <https://www.voachinese.com/a/us-scs-militarization-20160809/3457798.html>. – Дата доступа: 16.06.2020 (на кит. яз.).
8. Ситуация в Южно-Китайском море и спор вокруг островов Наньша: исторический обзор и реалистическое мышление [Электронный ресурс] // Новостное агентство «Синьхуа». – 12.05.2016. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/world/2016-05/12/c_128977813.htm. – Дата доступа: 13.08.2020 (на кит. яз.).
9. Ни Фэн. Политика США в отношении Южно-Китайского моря и текущие китайско-американские отношения / Ни Фэн // Тихоокеан. журн. – 2016. – № 2. – С. 16–19 (на кит. яз.).
10. Си Цзиньпин: Необходимо превратить флот НОАК КНР в флот мирового класса [Электронный ресурс] // Новостное агентство «Синьхуа». – 12.04.2018. – Режим доступа:

http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2018-04/12/c_1122674567.htm. – Дата доступа: 13.09.2020 (на кит. яз.).

11. Политическая мудрость Си Цзиньпина в построении китайско-американских отношений нового типа [Электронный ресурс] // Обществ.-полит. журн. «Цюши». – 24.06.2019. – Режим доступа: http://www.qstheory.cn/lqikan/2019-06/24/c_1124664986.htm. – Дата доступа: 12.09.2020 (на кит. яз.).

12. Сунь Ли Цинь. Сущность и перспективы развития проблемы Южно-Китайского моря / Сунь Ли Цинь // Журн. образоват. ин-та Муданьцзян. – 2012. – № 6. – С. 166–167 (на кит. яз.).

13. Ся Липин. Политика США в отношении Южно-Китайского моря и политические игры КНР и США в Южно-Китайском море в XXI веке / Ся Липин, Нэ Чжэннань // Соц. науки. – 2016. – № 10. – С. 28–40 (на кит. яз.).

14. Завершился визит Трампа в Китай: китайско-американское сотрудничество дало плодотворные результаты [Электронный ресурс] // Китайское новостное агентство «Финансовое время». – 11.11.2017. – Режим доступа: https://www.financialnews.com.cn/hq/yw/201711/t201711-11_127573.html. – Дата доступа: 14.09.2020 (на кит. яз.).

15. У Шицун. Конфликт КНР и США в Южно-Китайском море: столкновения, причины и интересы государств / У Шицун, Чен Сяньми // Исслед. ин-т судоходства и безопасности Южно-Китайского моря. – 2019. – № 4. – С. 40–56 (на кит. яз.).

16. Хуан Фэнчжи. Размышления о проблеме Южно-Китайского моря в китайско-американских отношениях / Хуан Фэнчжи, Лю Жуй // Вестн. Форума Северо-Восточной Азии. – 2017. – № 2. – С. 36–45 (на кит. яз.).

17. Чжао Бэйбэй. Проблема Южно-Китайского моря и китайско-американские отношения в контексте стратегии «возвращения США в Азиатский регион» / Чжао Бэйбэй // Журн. партийной школы Цзинаньского городского комитета КПК. – 2014. – № 5. – С. 117–119 (на кит. яз.).

18. Чжан Сюекунь. Геополитический анализ вмешательства США в вопрос Южно-Китайского моря / Чжан Сюекунь // Междунар. форум. – 2013. – № 6. – С. 21–26 (на кит. яз.).

19. Китай и США встречаются на узкой дороге в Южно-Китайском море: эволюция стратегии «Цепь островов» для контроля над КНР [Электронный ресурс] // Новостное агентство «Феникс». – 12.08.2018. – Режим доступа: http://news.ifeng.com/mil/4/200906/0603_342_118609-4_4.shtml. – Дата доступа: 24.08.2020 (на кит. яз.).

20. В Вашингтоне прошел диалог китайско-американских аналитических центров по вопросам Южно-Китайского моря [Электронный ресурс] // Новостное агентство «Синьхуа». – 07.06.2016. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/world/2016-07/06/c_129119319.htm. – Дата доступа: 13.08.2020 (на кит. яз.).

21. Чжу Фэн. Конкуренция между Китаем и США как крупной державой и создание права говорить в Южно-Китайском море / Чжу Фэн // Разведка и конфликты. – 2020. – № 1. – С. 118–125 (на кит. яз.).

22. Ци Хуайгао. Действия КНР в Южно-Китайском море постоянно сталкиваются с сопротивлением и контрмерами других стран / Ци Хуайгао // Междунар. форум. – 2018. – № 1. – С. 8–13 (на кит. яз.).

23. Ян Чжэнь. К вопросу о Южно-Китайском море в противостоянии сил на море между КНР и США в эпоху после холодной войны / Ян Чжэнь, Чжоу Юньхэн, Чжу И // Журн. Ин-та исследования Тихоокеанского региона. – 2015. – № 4. – С. 36–40 (на кит. яз.).

24. Ян Чжижун. Вектор, причины и тенденции развития ситуации и стратегической игры в Южно-Китайском море между КНР и США / Ян Чжижун // Вестн. исследования безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона. – 2017. – № 4. – С. 17–28 (на кит. яз.).

25. Buszynski, L. The South China Sea: Oil, Maritime Claims, and U. S. – China Strategic Rivalry / L. Buszynski // The Washington Quarterly. – 2012. – Nr 4. – P. 139–156.

26. Dutton, P. Did the Game Just Change in the South China Sea? [Electronic resource] / P. Dutton // China file. – 29.05.2015. – Mode of access: <https://www.chinafile.com/conversation/did-game-just-change-south-china-sea-and-what-should-us-do-about-it>. – Date of access: 15.05.2020.

27. Fravel, M. T. Threading the Needle: The South China Sea Disputes and U.S. – China Relations [Electronic resource] / M. T. Fravel // Strategic Adjustment and the Rise of China. – 27.06.2012. – Mode of access: <https://taylorfravel.com/research/articles/>. – Date of access: 15.07.2020.

28. Freedom of Navigation Report for Fiscal Year 2015 [Electronic resource] // U. S. Department of Defense. – 23.03.2015. – Mode of access: <https://policy.defense.gov/Portals/11/Documents/gsa/cw-md/20150323%202015%20DoD%20Annual%20FON%20Report.pdf>. – Date of access: 23.03.2020.

29. Sutter, R. China-Southeast Asia Relations: Managing Rising Tensions in the South China Sea [Electronic resource] / R. Sutter, Chin-Hao Huang // Center for Strategic and International Studies. – 2.09.2011. – Mode of access: http://csis.org/files/publication/1102qchina_seasia.pdf. – Date of access: 15.07.2020.

REFERENCES

1. Press-siekrietar' MID KNR: stroitel'stvo na ostrovakh Nan'sha i rifakh javliajetsia vnutrienim dielom Kitaja [Elektronnyj riesurs] // Internrt-viersija oficial'noj gaziety CK KPK «Zhen'min' zhibao». – 04.09.2015. – Riezhim dostupa: <http://xj.people.com.cn/n/2015/0409/c188514244445-71.html>. – Data dostupa: 14.02.2020 (na kit. jaz.).

2. Van Cziun'min'. Vzgliad na prietenzii Kitaja v Juzhno-Kitajskom morie s tochki zrieniya miezhdunarodnogo prava [Elektronnyj riesurs] / Van Cziun'min' // Novostnoj portal KPK. – 07.07.2014. – Riezhim dostupa: <http://theory.people.com.cn/n/2014/0707/c40531-25245830.html>. – Data dostupa: 13.02.2020 (na kit. jaz.).

3. Vazhnoje zajavlienije priedsiedatielia KNR Si Czin'pinia i pravitiel'stva KNR kasajemo rieshenija miezhdunarodnogo arbitrazhnogo suda v Gaagie [Elektronnyj riesurs] // Novostnoj portal «Vsiemirnyje novosti». – 13.08.2016. – Riezhim dostupa: http://www.globalview.cn/html/zhong-guo/info_12134.html. – Data dostupa: 12.02.2020 (na kit. jaz.).

4. Problemy i tiekushchaja gieopolitichieskaja obstanovka v piegonie Juzhno-Kitajskogo moria [Elektronnyj riesurs] // Nauch.-isslied. in-t Juzhno-Kitajskogo moria. – 12.08.2018. – Riezhim dostupa: http://www.nanhai.org.cn/review_c/307.html. – Data dostupa: 13.09.2020 (na kit. jaz.).

5. Li Yun'pen. Vzgliad na tiekushchieje polozhenije KNR i SShA v Juzhno-Kitajskom morie chieriez prizmu diliemmy biezopasnosti / Li Yun'pen, Shen' Chzhisin // Viestn. isslied. in-ta Jugovostochnoj i Juzhnoj Azii. – 2015. – № 4. – S. 3–7 (na kit. jaz.).

6. SShA prikryvajutsia «svobodoj sudokhodstva» dlia diestabilizacii situacii v riegionie Juzhno-Kitajskogo moria [Elektronnyj riesurs] // Novostnoj portal Central'nogo tielievidienijz Kitaja. – 12.05.2016. – Riezhim dostupa: <http://news.cctv.com/2016/07/27/ARTIUzWTFIgt1M3Jngcmnep-W160727.shtml>. – Data dostupa: 12.02.2020 (na kit. jaz.).

7. SShA somnievajutsia, gotov li Kitaj vypolnit' svojo obieshchanije po diemilitarizacii riegiona Juzhno-Kitajskogo moria [Elektronnyj riesurs] // Oficial'nyj sajt radiostancii «Golos Ameriki» v KNR. – 08.09.2016. – Riezhim dostupa: <https://www.voachinese.com/a/us-scs-militarization-20160809/3457-798.html>. – Data dostupa: 16.06.2020 (na kit. jaz.).

8. Situacija v Juzhno-Kitajskom morie i spor vokrug ostrovov Nan'sha: istorichieskij obzor i rialistichieskoje myshlienije [Elektronnyj riesurs] // Novostnoje agienstvo «Sin'khua». – 12.05.2016. – Riezhim dostupa: http://www.xinhuanet.com/world/2016-05/12/c_128977813.htm. – Data dostupa: 13.08.2020 (na kit. jaz.).

9. Ni Fen. Politika SShA v otnoshenii Juzhno-Kitajskogo moria i tiekushchije kitajsko-amierikanskije otnoshenija / Ni Fen // Tikhookean. zhurn. – 2016. – № 2. – S. 16–19 (na kit. jaz.).

10. Si Czin'pin: Nieobkhodimo prievratit' flot NOAK KNR v flot mirovogo klassa [Elektronnyj riesurs] // Novostnoje agienstvo «Sin'khua». – 12.04.2018. – Riezhim dostupa: http://www.xinhua-net.com/politics/leaders/2018-04/12/c_1122674567.htm. – Data dostupa: 13.09.2020 (na kit. jaz.).

11. Politichieskaja mudrost' Si Czin'pina v postrojenii kitajsko-amierikanskikh otnoshenij novogo tipa [Elektronnyj riesurs] // Obschiestv.-polit. zhurn. «Ciushi». – 24.06.2019. – Riezhim dostupa: http://www.qstheory.cn/llqikan/2019-06/24/c_1124664986.htm. – Data dostupa: 12.09.2020 (na kit. jaz.).

12. Sun' Li Cin'. Sushchnost' i pierspiektivy razvitija problemy Juzhno-Kitajskogo moria / Sun' Li Cin' // Zhurn. obrazovat. in-ta Mudan'czian. – 2012. – № 6. – S. 166–167 (na kit. jaz.).

13. Sia Lipin. Politika SSHA v otnoshenii Juzhno-Kitajskogo moria i politichieskije igry KNR i SShA v Juzhno-Kitajskom morie v XXI viekie / Sia Lipin, Ne Chzhennan' // Soc. nauki. – 2016. – № 10. – S. 28–40 (na kit. jaz.).

14. Zaviershilsia vizit Trampa v Kitaj: kitajsko-amierikanskoje sotrudnichiastvo dalo plodotvornyje riezul'taty [Elektronnyj riesurs] // Kitajskoje novostnoje agentstvo «Finansovoje vremia». – 11.11.2017. – Riezhim dostupa: https://www.financialnews.com.cn/hq/yw/201711/t2017-11-11_127573.html. – Data dostupa: 14.09.2020 (na kit. jaz.).
15. U Shicun. Konflikt KNR i SShA v Juzhno-Kitajskom morie: stolknovienija, prichiny i intieresy gosudarstv / U Shicun, Chien Sianmi // Isslied. in-t sudokhodstva i biezopasnosti Juzhno-Kitajskogo moria. – 2019. – № 4. – S. 40–56 (na kit. jaz.).
16. Khuan Fenchzhi. Razmyshlienija o problemie Juzhno-Kitajskogo moria v kitajsko-amierikanskikh otnoshenijakh / Khuan Fenchzhi, Liu Zhuj // Viestn. Foruma Sieviero-Vostochnoj Azii. – 2017. – № 2. – S. 36–45 (na kit. jaz.).
17. Chzhao Bejbej. Problema Juzhno-Kitajskogo moria i kitajsko-amierikanskije otnoshenija v kontiektie strategii «vozvrashchienija SshA v Aziatskij riegion» / Chzhao Bejbej // Zhurn. partijnoj shkoly Czinan'skogo gorodskogo komitietu KPK. – 2014. – № 5. – S. 117–119 (na kit. jaz.).
18. Chzhan Siujekun'. Geopolitichieskij analiz vmieshatiel'stva SShA v vopros Juzhno-Kitajskogo moria / Chzhan Siujekun' // Miezhdunar. forum. – 2013. – № 6. – S. 21–26 (na kit. jaz.).
19. Kitaj i SShA vstriečajutsia na uzkoj dorogie v Juzhno-Kitajskom morie: evoliucija strategii «Cep' ostrovov» dlia kontroli nad KNR [Elektronnyj riesurs] // Novostnoje agentstvo «Fieniks». – 12.08.2018. – Riezhim dostupa: http://news.ifeng.com/mil/4/200906/0603_342_118609-4_4.shtml. – Data dostupa: 24.08.2020 (na kit. jaz.).
20. V Vashingtonie proshiol dialog kitajsko-amierikanskikh analitichieskikh centrov po voprosam Juzhno-Kitajskogo moria [Elektronnyj riesurs] // Novostnoje agienstvo «Sin'khua». – 07.06.2016. – Riezhim dostupa: http://www.xinhuanet.com/world/2016-07/06/c_129119319.htm. – Data dostupa: 13.08.2020 (na kit. jaz.).
21. Chzhu Fen. Konkuriencija miezhdu Kitajem i SShA kak krupnoj dierzhavoj i sozdaniye prava govorit' v Juzhno-Kitajskom morie / Chzhu Fen // Razviedka i konflikty. – 2020. – № 1. – S. 118–125 (na kit. jaz.).
22. Ci Khuajgao. Diejstvija KNR v Juzhno-Kitajskom morie postojanno stalkivajutsia s soprotivlienijem i kontrmierami drugikh stran / Ci Khuajgao // Miezhdunar. forum. – 2018. – № 1. – S. 8–13 (na kit. jaz.).
23. Yan Chzhen'. K voprosu o Juzhno-Kitajskom morie v protivostojanii sil na morie miezhdu KNR i SShA v epokhu poslie kholodnoj vojny / Yan Chzhen', Chzhou Yun'ken, Chzhu I // Zhurn. In-ta issliedovanija Tikhookeanskogo riegiona. – 2015. – № 4. – S. 36–40 (na kit. jaz.).
24. Yan Chzhizhun. Viektor, prichiny i tendicii razvitija situacii i strategichieskoj igry v Juzhno-Kitajskom morie miezhdu KNR i SShA / Yan Chzhizhun // Viestn. issliedovanija biezopasnosti Aziatsko-Tikhookeanskogo riegiona. – 2017. – № 4. – S. 17–28 (na kit. jaz.).
25. Buszynski, L. The South China Sea: Oil, Maritime Claims, and U. S. – China Strategic Rivalry / L. Buszynski // The Washington Quarterly. – 2012. – Nr 4. – P. 139–156.
26. Dutton, P. Did the Game Just Change in the South China Sea? [Electronic resource] / P. Dutton // China file. – 29.05.2015. – Mode of access: <https://www.chinafile.com/conversation/did-game-just-change-south-china-sea-and-what-should-us-do-about-it>. – Date of access: 15.05.2020.
27. Fravel, M. T. Threading the Needle: The South China Sea Disputes and U.S. – China Relations [Electronic resource] / M. T. Fravel // Strategic Adjustment and the Rise of China. – 27.06.2012. – Mode of access: <https://taylorfravel.com/research/articles/>. – Date of access: 15.07.2020.
28. Freedom of Navigation Report for Fiscal Year 2015 [Electronic resource] // U. S. Department of Defense. – 23.03.2015. – Mode of access: <https://policy.defense.gov/Portals/11/Documents/gsa/cw-md/20150323%202015%20DoD%20Annual%20FON%20Report.pdf>. – Date of access: 23.03.2020.
29. Sutter, R. China-Southeast Asia Relations: Managing Rising Tensions in the South China Sea [Electronic resource] / R. Sutter, Chin-Hao Huang // Center for Strategic and International Studies. – 2.09.2011. – Mode of access: http://csis.org/files/publication/1102qchina_seasia.pdf. – Date of access: 15.07.2020.